

— Я... Клянусь служить вам, Граф Райан Этариан, в жизни, в смерти в каждой последующей жизни!

...

Спустя пару дней, ко мне прибыл Барон Йоваса. Сложно передать всё, что он хотел мне сказать, но, основой его речи стало то, что я показал ему свою решимость и волю.

— Вы, не воин, бросились в бой ради защиты девочки первым. В то время как люди, которые могут в одиночку убить тролля, стояли потерянные, как дети... Вы даже прибегли к тёмной силе, скорее всего, пожертвовав чем-то важным, ради того, чтобы дать отпор Змею и спасти Сониру...

Я видел, как на его глаза наворачивались слёзы.

— Мои Мая и Марта... — он сжимал кулаки, будто смотря на то, что так давно потерял, — мои дорогие... Я не забуду, как они улыбались мне, перед тем, как этот урод утаскивал их под воду... Они были такие маленькие. Но раз за разом, я хотел, но не решался бороться...

Он схватился за грудь. Жуткая боль, растущая из его собственного бессилия сковала его.

— Как вы можете быть таким решительным? Как...

— Всё просто... — я посмотрел на Дэмиана, — моя жизнь не будет иметь смысла с того момента, когда я потеряю последний лучик света.

Лея... Если бы я только бы достаточно хорошим братом.

Если бы я не оставил её.

Если бы я был сильнее.

Она бы ни за что не стала нежитью, в попытках дать жизнь которой, я не только не достиг цели, но и стал настолько чудовищным, что без сомнений приносил в жертву всё, что есть в этом мире.

Я не врал, когда обещал, что сделаю всё для уничтожения того мира, который заберёт её у меня. И, видимо, боги поняли это, и кинули мне своеобразную «кость». Но я не собираюсь останавливаться.

Я прорежу дорогу для неё в этот мир.

Для моего лучика света в это мерзотном мире.

— Я... Даже после вашего толчка, так и не смог решиться... Скажите... Разве я достоин быть воином?

Я взглянул на него. Огромный, невероятно мощный мужчина, способный в одиночку убить тысячу таких задохликов как я, сейчас со слезами спрашивал, как ему жить.

— Нет, не достоин. Воин - тот, кто борется вопреки всему, а ты не смог побороть себя. — я покачал головой, а затем, медленно приподнял торс.

— Но я знаю, как тебе победить себя...

Я взглянул на него, и протянул мою руку.

— Не решайся. Не думай о том, как ты должен поступить. Следуй за моей волей. Я знаю, как нужно поступить, чтобы мы достигли процветания. Такого, какое ещё не видело наше королевство. От тебя требуется лишь одно - быть солдатом. Не воином... Воином ты станешь потом, когда поймёшь, что мои слова правдивы. А пока, живи через дисциплину и веру.

Так много говорить с сломанными рёбрами было тяжело. Но я, тем не менее, сказал всё, что хотел.

Я не ожидал от Дэмиана какой-либо мощной реакции.

Но он, напротив, упал на колени перед моей кроватью, и прижав к сердцу кулак, прокричал:

— Я... Дэмиан Троэн, клянусь служить вам, Граф Райан Этариан, в жизни, в смерти в каждой последующей жизни!

Он произнёс слова, которые уже никогда не сможет взять обратно.

Но я не собирался играть в благородство. Мне нужны союзники. Особенно сейчас, когда весь этот мир начнёт меняться из-за моих действий.

Сейчас, когда я стал умнее, я понял одну простую вещь - мир не настолько простой, чтобы я мог сделать что-то, и это не отразилось на всех остальных. Убийства Йам-Хаэда - это особое событие, и оно, повлияет на очень многих людей.

Политика - это как домино. А Йам-Хаэд в это домино был огромной, разрушительной плитой, падение которой вызовет дрожь по всей комнате.

— Я принимаю твою клятву, Дэмиан Троэн. Я клянусь быть справедливым, мудрым и внимательным лидером, который исполнит твою мечту и приведёт наше Графство к процветанию.

Когда кто-то говорит «я клянусь своим именем», то это означало нечто очень важное, по крайней мере, для дворянства. Нарушить клятву, данную с своей фамилией – значит осквернить весь свой род. И этот человек явно не тот, кто сможет пойти на что-то подобное.

...

Таким образом, у меня появился верный соратник.

Я дал ему определённый совет, и, через несколько дней, было объявлено, что старший сын Дэмиана – Заэр, добровольно отказался от своего права на престол, и оно перешло следующему по старшинству члену семьи – Сонире.

Всё же, я считаю, что наше Королевство достаточно развито. Женщины имеют достаточно широкие права, и даже могут участвовать в гражданской и политической жизни, хоть и со своими поправками, как, например, разрешение мужского покровителя.

Семья Троэнов – не те, кто могут принимать серьёзные решения. Долгие столетия жертвования и служения сделали из них псов. Очень худых и измученных псов, которые выполнили бы приказ любого, кто кинул бы им кость «надежды» и «лидерства». Но в этот раз, в этих местах появился я – их законных хозяин, и показал правильность следования за мной.

А ценой этому стало три сотни погибших, и ещё около сотни раненых. Армия этого баронства разбита, и если ничего не сделать, то они не смогут контролировать эти земли и просто погибнут...

А, ну и моя правая рука – тоже потеря, хотя... я не считаю это чем-то существенным. Если у меня не будет правой руки, то я просто заменю её человеком. Или, в крайнем случае, в этом мире есть способы вернуть потерянную конечность. Недешёвые, но есть.

Круг света и тени замер. Каждый из богов, уже забывших о существовании представителя «Этарианов», которым они даровали второй шанс, оказались шокированными, видя искажения нового цикла.

— Фанл, ты могла предсказать такое? — спросил Тэрм, бог войны, взглянув на женственную фигуру, укутанную во множество восточных одежд. Единственное, что было видно под торжественными нарядами на женщине — это её светящиеся фиолетовые глаза.

— Нет... Ни один из циклов не имел подобного шанса. Самое раннее убийство Йам-Хаэда было зафиксировано в 1736 году, 22 августа. Появление существа с подобным сохранением воспоминаний и души оказалось очень неожиданным. Прошлый индивид, попавший в этот мир, привнёс не такие сильные изменения. Я даже не думала предсказывать что-то.

— Ну, мы же говорим не об обычном «попаданце», как их называют. Он уже жил в этом мире, да и тем более, он брат человека, удостоенного статуса преемника бога. Ожидать от него подобное — не глупость.

Сказавшим это, было человекоподобное существо в белой тоге. Длинные белые волосы, достигающие пола, совершенно белая кожа и женственные черты лица не позволяли точно определить пол этого существа. По большей части, такового и не было у этого «бога». Мэйт — бог света, склонил свою голову над образом черноволосого мужчины, сидящего в комнате.

— Тем не менее, он не более, чем бездарность, не думаю, что он добился бы чего-либо, если бы не огромная удача, связавшая его с Анжеликой Эльт и Мириль де Фэйринаил Бруйвэр. И, к тому же, Яа дал ему своё совершенное благословение... К слову, почему ты сделал это, Яа?

Сказавшим это, был зеркальный клон Мэйта — Крат, бог тьмы. Андрогинное существо с длинными чёрными волосами в чёрном одеянии, держащий на поясе книгу.

Мужчина в разноцветном костюме, прямиком из двадцать первого века, поправив свои очки, ответил:

— Возможно, это покажется вам непонятным, но это не стоило мне ничего. Вы, вероятно, не наблюдали за ним, но моё внимание к этой персоне было постоянным, и, даже сама Илкраин назвала этого смертного «игроком». Моё благословение легло на него, как только я коснулся его души. Вероятно, с этим и связано то, что он «пробил» себе окно в реальность и даже увидел несколько различных циклов этого мира.

Все боги удивились подобному.

Лея, сидящая на троне из костей, внимательно наблюдала за проносящимися образами.

— Он продолжает жертвовать собой, вопреки моим просьбам...

Девочка сжала кулаки, но ничего не могла сделать с этим. Она знала его, как никто другой, и понимала, что остановить Райана, когда тот серьезно что-то решил, очень непросто.

— Его любовь... прекрасна... в нём так много любви, что она граничит с ненавистью... — девушка, обычно молчащая, сейчас заговорила. Она рассматривала проносящиеся образы, переживая каждое чувство в сердце человека, за которым наблюдала.

— Его жестокость ко всем так сильно граничит с любовью к каждому, что разрывает его на части. Какая любящая душа...

Девушка поднялась со своего алого, украшенного розами, трона. Она распустила свои длинные, золотые волосы. Её длинные, острые уши ярко характеризовали расу, к которой она принадлежала при жизни. Белое, похожее на свадебное платье и кристаллическое кольцо на безымянном пальце левой руки были её знаками.

Офелия, богиня любви, подошла к Лее.

— Твой брат прекрасен... Не отвергай его чувства. Та клятва, что он дал нам, не пустые обещания.

— Ага... Этот безумец, судя по его результатам, действительно может решиться уничтожить мир... Хотя, все его действия, в действительности, удача. Уверен, что больше у него не будет ни одной победы.

Существо, закованное в латный, шипастый доспехе чёрного цвета, также впервые высказался. Его трон был слева от Тэрма, бога войны, и возвышался над многими прочими. Его чёрный трон состоял из лиц людей, переполненных агонией, страхом, болью и экстазом. Тилинар, бог зла и разрушения, обратил своё внимание на Райана.

— Безумец, говоришь? — Тэрм задумался, — по-моему, ты утратил не только душу, но и разум.

— Ты желаешь повторить наш поединок, Тэрм?

— Я лишь говорю, что ты - слепец, если не видишь главного. — Тэрм посмотрел на своего противника, — ты действительно думаешь, что всё это - удача?

— Я не сомневаюсь в этом. И я удивлён, что ты внезапно поменял своё мнение. Ты сильнее всех выступал против восстановления души, погибшей в мире снов. Этот смертный - бездарь, который из цикла в цикл умирал, не добившись ничего. Никому из нас нет дела до этой жалкой души, но... Новый бог смерти решил проявить милосердие, а наши детолюбцы, решили помочь ему. И снова, ему повезло. Окажись новым богом кто-либо другой, и его цикл бы не изменился.

— Но он изменился. Его душа прошла цикл в мире снов, и, кажется, это оказало на неё

воздействие, которого мы не ожидали. И я напому тебе, что именно этот смертный из цикла в цикл организовывал уничтожение твоих чемпионов. Думаешь, что-то в этот раз изменится?

— Ты... Жалкий трус, победа которому досталась лишь из-за твоей трусости и слабохарактерности. Не смей говорить с отцом, как будто ты имеешь какое-либо право на существование.

Чёрная аура начала источаться из тела Тилинара, поглощая мир света и тени. Прошёл всего миг, и Тилинар исчез. А Тэрм, мгновение до этого сидевший, стоял с клинком в руке.

— Ему потребуется время для восстановления. А теперь... Давайте разбираться с другими вопросами.

Порядок в зале для обсуждений был восстановлен.

И лишь Яа, Лея и Офелия продолжали думать о смертном.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83825/2720520>